

3. Евангельское движение как искомая форма сосуществования христиан

«Дух дышит, где хочет» (Ин 3:8). Бог не нуждается в рамках, устанавливаемых людьми. Его Церковь способна преодолевать человеческие границы: политические, расовые, деноминационные, конфессиональные.

Это хорошо понимали наши предшественники, задолго до нас сформулировавшие принцип: *«В главном — единство, во второстепенном — многообразие, во всем — любовь!»*⁷ и с грустью повторявшие вновь и вновь, что *«человеческие перегородки не достигают небес»*.

Надконфессиональность предполагает, что мы отказываемся не от особенностей своего исповедания и форм богослужения, а от конфессиональной исключительности.

Чтобы быть способными предложить христианскую повестку дня страны, выдвинуть иной путь движения России, нам нужно подняться над существующими перегородками, стать надконфессиональными, наднациональными. Именно в таком пространстве и происходит сегодня формирование Евангельского движения.

Этот тезис не предполагает отмены или слияния существующих конфессий и юрисдикций. Напротив, наличие различных

конфессий позволяет сохранять то разнообразие, без которого подлинное единство просто невозможно! Надконфессиональность предполагает, что мы отказываемся не от особенностей своего исповедания и форм богослужения, а от замыкания исключительно внутри своей конфессии, от конфессиональной исключительности, и начинаем воспринимать себя как важную часть общей картины. А потому должны удерживать и общий сюжет, и свою специфическую роль в этом сюжете.

Поле трудов евангельского движения далеко не только пасторское и конфессиональное. Оно в первую очередь общественное и политическое.

Вероучительная, таинственная⁸ и спасительная жизнь Церкви совершается в соответствии с установлениями конфессий. Но в сфере общественной и политической конфессии выступать не должны. И не только потому, что это противоречит евангельскому принципу **Божье — Богу, кесарево — кесарю** (Мф 22:21) и положению светского права об отделении церкви от государства. Но, самое главное, поскольку это разрушает глубинную сущность Тела Христова.

⁷ Августин, епископ Гиппонский.

⁸ Это слово нужно читать дважды: и как таинственная, и как тайнственная.

Тогда как же быть? Как **нести меч в мир** (Мф 10:34), не превращая Церковь в силовую организацию, пуповиной связанную с канцелярией кесаря? Для того мы и говорим во весь голос о Евангельском движении.

Именно оно — евангельское движение — и может, и должно действовать в общественно-политической сфере, поскольку является не церковным органом, а движением христиан, выражает не мнение определенных конфессий, а личную позицию человека, является пространством, в котором каждый руководствуется исключительно своей совестью и Словом Божиим.

Такой подход позволяет воплотить важнейший евангельский принцип **разделения**. Образ тела, который использует апостол Павел (Рим 12; 1 Кор 12) для описания Церкви, является живой иллюстрацией этого принципа: ни один из нас не обладает полнотой даров, ни один из нас не может обойтись без остальных, каждый имеет свою специфическую роль в общем, сквозном замысле. Отделение евангельского движения от конфессиональных структур и сугубо пасторского служения позволяет, подобно принципу разделения властей, снять коррупцию, и, подобно принципу разделения труда, стать эффективными, повысить качество на каждом участке служения.

Зададимся вопросом:

«Как возможно евангельское движение?»

Наша формула:

Ж	Жертва
И	Идентичность
З	Знание
Н	Нравственность
Ь	

Ж**Признание жертвы**

Единство достигается не компромиссами, а жертвой любви.

Компромисс подразумевает взаимный отказ от некоторых ценностей ради совместных действий. Считается, что эти ценности второстепенны по отношению к другим, более значимым. Но на практике видно, что они являются весьма важными, иначе отказ от них не был бы столь болезненным. Компромисс не есть согласие, поскольку каждая сторона остается в чем-то неудовлетворенной, а потом стремится «вернуть потерянное». Потому компромисс всегда есть лишь временное перемирие, за которым с неизбежностью следует новое столкновение.

Истинное единство достигается через выход на новый уровень, когда различные позиции начинают восприниматься как части единого, более сложного целого. В этом случае согласие действительно возможно, поскольку каждая из сторон начинает видеть свою потребность в другом, способном удерживать иную часть целого. Другой уже не воспринимается как угроза или нечто незначимое, напротив, каждый начинает сознавать, что без другого он просто не сможет достичь желаемой полноты. На этом уровне различия означают уже не конфронтацию, а взаимное обогащение.

Жертвовать необходимо не Истиной, а своим общественным положением, перешагивать следует не через принципы, а через личные обиды, страсти и амбиции.

Но выход на этот уровень невозможен без **жертвы**, без отказа от себя, от своей эгоистической правды. Речь идет не об отказе от своих ценностей, а о преодолении амбиций, отказе от позиции превосходства, от всезнайства и гордыни. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с противоречиями и разногласиями, Бог ждет от нас не компромисса, не отказа от наших ценностей и убеждений, а смирения перед братом, принятие его как равного и даже высшего, готовности к открытому и уважительному диалогу. Отказы-

ваясь от себя, мы открываем путь Богу, даем Духу Святому возможность поднять нас на тот уровень, на котором наши различия будут восприниматься как части одного целого.

Собственно, мы говорим о евангельском требовании к каждому верующему — о смирении. Ведь смирение — это и есть преодоление гордыни. Если ты смирен, вопрос о единстве не встает: оно уже есть — есть во Христе, а через Него и со всеми остальными.

Но это нравственное требование не может являться единственным условием, мы нуждаемся в когнитивной установке. Поэтому для того, чтобы такая жертва была возможна, необходимо более сложное понимание евангельской идентичности.

И

Усложнение идентичности

Во многом наше сегодняшнее представление об идентичности строится на принципе «свой:чужой». Фактически, наша идентичность является «негативной»: мы определяем себя по тем критериям, по которым отличаемся от других. Догматика при таком подходе, вместо того, чтобы служить «дорожной картой» к Богу, становится просто «паролем», позволяющим отличать своих от всех остальных. Маргинальность при таком подходе неизбежна. Воинственная духовность также неизбежна, поскольку «все, кто не с нами — против нас»⁹.

Настоящее и стоящее единство не возникает на основе общей доктрины. Причин тому множество, но главная в том, что у доктрины иная функция. Ее цель — направлять человека на пути к Богу, давать ориентиры для духовного роста, обеспечить человека-ищущего-идущего неким коридором безопасного поиска. Использование догматики как основы для единения-разделения есть недопустимая профанация Истины.

Настоящее единство возможно лишь на основе **общих ценностей**. Причем таких, которые преломляются в образе жизни, мышления и деятельности. Люди с идентичными ценностями находят друг друга почти автоматически и соединяются в общей деятельности даже при очень большой разнице во взглядах и убеждениях. Более того, общие ценности при различных убеждениях как раз и позволяют учитывать разные точки зрения на один и тот же вопрос, а значит — повышать эффективность совместного труда. В то время как различие в ценностях далеко разводит даже тех, кто не имеет никаких доктринальных противоречий.

Ценностный подход позволяет сформировать «позитивную» идентичность, на основе можно уже говорить о том, что важно и должно. Иными словами, о том, что составляет суть нашего движения, безотносительно к тому, отличает это нас от всех остальных, или нет. Такой подход позволяет формировать собственный дискурс и привлекать союзников. Такой подход позволяет длить наше христианское существование на протяжении двадцати веков, причем не за счет буквалистски воспроизводимой формы обряда. Такой подход позволяет всем нам, оставаясь каждому в своей конфессии и юрисдикции (баптистом, пятидесятником, адвентистом, методистом, пресвитерианином, кем-то другим), брать на себя ответственность и за поместную общину, и за Вселенскую Церковь (жить жизнью Вселенской = католической церкви). Такой подход позволяет нам видеть в православных и католиках братьев во Христе.

Итак, через утверждение ценностей происходит преодоление маргинальности при сохранении инаковости. Потому именно ценностный подход должен лечь в основу формирования евангельской идентичности.

⁹ Маргинальность, метафорически, это добровольный плен, это когда «хата с краю», «наш дом за околицей», это выпадение из истории.

3

Открытость знанию

Для современных христиан овладение всем спектром современных знаний является не прихотью, а необходимостью.

Некомпетентность и непрофессионализм уже давно числятся в списке наших основных проблем. И речь идет не только о получении формального образования (хотя и о нем — тоже!), но о способности глубоко понимать суть процессов, происходящих в обществе, и об умении предложить решения на языке, понятном современному человеку. Как иначе окормлять мир в эпоху научно-технического прогресса и экономики, основанной на знании? В противном случае христиане оказываются в обществе либо **мусорщиками**, либо мучениками. Причем, какую именно роль мы сыграем, тоже будет зависеть не от нас, а от политической конъюнктуры. И в том, и в другом случае мы гарантированно оказываемся в положении маргиналов.

Разве третьего не дано? История Церкви показывает, что иной путь возможен. Но он всегда связан с усвоением Церковью того богатства знаний, которое накоплено человечеством, переосмыслением этого богатства в свете евангельских ценностей (фактически, воцерковлением языческой мудрости) и применением этих знаний для созидания и распространения Царства Божьего.

Сегодня нужно делать эту работу снова. А потому так актуален вопрос образования, в самом широком смысле этого слова: от самообразования до создания системы образовательных учреждений, основанных на евангельских ценностях. При этом следует думать об образовании по всем направлениям, поскольку речь идет об усвоении всего спектра знаний. Но первоочередными задачами в этом вопросе можно считать следующие:

- **высшее гуманитарное (в т.ч. философское) образование**, что позволит активно формировать собственный дискурс в общественно-политическом пространстве стран Русского мира;
- **высшее богословское образование**, которое станет основанием для построения российской евангельской богословской школы;
- **высшее управленческое образование**, которое обеспечит евангельское движение (церкви и объединения) современными управленческими кадрами.

Решение этих задач потребует создания для каждого из направлений соответствующего высшего учебного заведения или реализации означенных планов на уже существующих ведущих образовательных площадках.

Но знание, само по себе — надмевает (1 Кор 8:1). Это старый христианский тезис. Поэтому мы не можем обойти вопрос: **Что уравнивает путь знания?**

Н

Нравственная высота

Пожалуй, это — единственный «ремень безопасности» движения.

Необходим высокий нравственный стандарт, прописанный жизнью каждого из участников евангельского движения. Люди верят не словам, а поступкам и образу жизни. Потому что в том, как мы живем, выражаются наши истинные ценности.

Речь идет не о ханжеском бегстве от действительности. Христос не чурался общества грешников, оставаясь при этом святым. Он нарушал многие традиционные запреты, но именно в этом являлась Божья правда. Ибо Господом двигала любовь к человеку, а не соблюдение формы. Нам нужно не прятаться от процессов, уже свершающихся в социальном теле мира и России, но привнести в них реальность Царства Божьего, предложить здоровое основание для них.

И во всех обстоятельствах должен действовать принцип: ***быть живым важнее, чем быть «правильным»!*** Жертва, идентичность, знания, нравственность — таковы должны быть характерные признаки евангельского движения.

Сам характер этих признаков подразумевает, что они находят свое выражение в практической деятельности, иначе они остаются лишь декларацией. Отсюда вытекает основное требование к евангельскому движению: **Евангельское движение должно быть деятельностным!**

Представители подлинной элиты отличаются от обывателей тем, что действуют, согласно закону чести, а не под давлением обстоятельств.